

M.M. Shibzukhov

Characteristic features of the activities of Muslim educational institutions...

Minbar. Islamic Studies. 2024;17(4): 840-859

DOI 10.31162/2618-9569-2024-17-4-840-859

УДК 297.17

Original paper

Оригинальная статья

Характерные черты деятельности мусульманских образовательных учреждений в Кабардино-Балкарии в 1992–2005 гг.

М.М. Шибзухов^{1а}

¹Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0722-2204>, e-mail: shibzukhov@mail.ru

Резюме: Статья посвящена исследованию специфических черт процесса формирования и развития системы исламского образования в Кабардино-Балкарской Республике в начале 90-х гг. XX – середине первого десятилетия XXI в. Автор на основе комплексного анализа научных работ изучает специфику возникновения и развития структуры мусульманских образовательных заведений в КБР в период с начала 1990-х по середину 2000-х гг. В работе рассмотрена роль Духовного управления мусульман республики в создании структуры высших и среднеобразовательных исламских учреждений в КБР в период с 1992 по 2005 гг. Автор исследует совокупность теологических, социально-экономических и политических проблем, возникших в процессе становления мусульманского духовного образования в Кабардино-Балкарии, и мероприятий, направленных на их преодоление.

Ключевые слова: Духовное управление мусульман КБР; Исламский Центр Кабардино-Балкарии; мусульманское образование; исламский институт; медресе; ханафитский мазхаб; салафизм

Для цитирования: Шибзухов М.М. Характерные черты деятельности мусульманских образовательных учреждений в Кабардино-Балкарии в 1992–2005 гг. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(4):840-859 DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-4-840-859

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

М.М. Шибзухов

Характерные черты деятельности мусульманских образовательных учреждений...
Minbar. Islamic Studies. 2024;17(4): 840-859

Characteristic features of the activities of Muslim educational institutions in Kabardino-Balkaria between 1992 and 2005

M.M. Shibzukhov^{1a}

¹Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0722-2204>, e-mail: shibzukhov@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the study of specific features of the process of formation and development of the Islamic education system in the Kabardino-Balkarian Republic in the early 90s of the XX century and in the mid of the first decade of the XXI century. The author, based on a comprehensive analysis of scientific papers, studies the specifics of the emergence and development of the structure of Muslim educational institutions in the CBD in the early 1990s and in the mid of the 2000s. The paper considers the role of the Spiritual Administration of Muslims of the republic in the creation of a complex of higher and secondary educational Islamic institutions in the CBD between 1992 and 2005. The author examines the totality of theological, socio-economic and political problems that arose during the formation of Muslim spiritual education in Kabardino-Balkaria, and measures aimed at overcoming them.

Keywords: Spiritual Administration of Muslims of the CBD; Islamic Center of Kabardino-Balkaria; Muslim education; Islamic Institute; madrasah; Hanafi madhhab; Salafism

For citation: Shibzukhov M.M. Characteristic features of the activities of Muslim educational institutions in Kabardino-Balkaria between 1992 and 2005. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(4):840–859 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-4-840-859

Введение

Северо-Кавказский федеральный округ – многоконфессиональный и полиэтнический кластер. Между народами и религиозными группами Северного Кавказа не только сложились партнерские отношения, но имеются и противоречия, которые на протяжении постсоветского периода существования российской государственности неоднократно приводили к конфликтным ситуациям, в том числе вооруженного характера. Поддержание мира в регионе имеет ключевое значение для российского государства.

КБР в определенной степени отражает присущие региону в целом проблемные тенденции. Биэтнический характер государственности Кабардино-Балкарии наряду с многонациональным составом населения и наличием различных конфессиональных групп подразумевает потребность в обеспечении

мирного диалога в республике, которая подтверждается недавним историческим опытом, связанным с трагическими событиями, произошедшими в Нальчике в середине первого десятилетия XXI в.

Данная конфликтная ситуация, спровоцированная представителями псевдоисламского течения, имевшего большое влияние в КБР на рубеже 1990–2000-х гг., не только временно дестабилизировала обстановку в данном субъекте Федерации, но и способствовала определенной дискредитации исламской религии – конфессии, к которой имеет отношение большинство граждан республики.

Одной из ключевых причин конфликта 2005 г. явилась дискуссия о развитии исламского образования, основанная на различных точках зрения на данную проблему, сложившихся в Духовном управлении мусульман КБР и в среде радикально настроенных представителей местной мусульманской уммы, прошедших процесс обучения в исламских университетах тех арабских стран, в которых основой вероучения являются фундаменталистские постулаты.

Для обретения четкого понимания причин антагонизма середины 2000-х гг. и его последствий необходим анализ состояния мусульманской системы просвещения в Кабардино-Балкарии в конце XX – начале XXI столетия, проводимый с учетом религиозного, политического, правового и социально-экономического аспектов данной проблемы, а также роли внешнего фактора в лице иностранных благотворительных и просветительских организаций, действовавших на территории КБР в исследуемый период. Таким образом, изучение характерных особенностей развития мусульманского образования в Кабардино-Балкарской Республике в 1992–2005 гг. представляет собой актуальную тему научного исследования.

Методологическая основа данной работы сформулирована посредством применения таких методов исследования, как структурно-функциональный анализ, герменевтический подход и каузальный анализ. В статье использованы такие общенаучные методы исследования, как диалектический подход, историко-типологический и историко-сравнительный методы, конкретно-исторический подход и метод обобщения и сравнения.

Цель данной научной работы – изучение специфических черт становления и развития системы исламского образования в Кабардино-Балкарии в период с начала 1990-х по середину 2000-х гг.

В соответствии с целью исследования были определены его задачи:

- рассмотреть основные проблемы, с которыми столкнулись мусульманская умма республики и исламские образовательные учреждения в советскую эпоху;

- осмыслить особенности процесса становления комплекса мусульманских образовательных учреждений в КБР на рубеже 90-х гг. XX – середине первого десятилетия XXI в.;

- исследовать степень влияния зарубежных организаций на процесс формирования системы исламского образования в Кабардино-Балкарской Республике;

- проанализировать причины разногласий, возникших между муфтием КБР и представителями радикальной части исламской уммы региона в вопросах развития мусульманского образования.

Историография проблемы

Процесс становления системы исламского образования в Кабардино-Балкарии в постсоветский период непосредственно рассматривается лишь такими экспертами, как С.И. Аккиева и И.М. Сампиев, что является дополнительным стимулом для детального изучения данной проблемы. В то же время различные аспекты процесса формирования комплекса мусульманских образовательных учреждений в КБР исследуются С.И. Аккиевой, И.М. Сампиевым, С.В. Бережным, Ф.Р. Джантуевой, М.В. Кушниром, А.Н. Таковой, А.И. Тетуевым, С.Р. Филатовым. Данные ученые исследуют проблемы исламского образования в КБАССР в советский период, подвергают осмыслению экономические и иные материальные затруднения, возникшие во времена воссоздания мусульманского образования на территории республики в 1990-х – середине 2000-х гг., исследуют роль иностранных государств и организаций в создании системы духовного образования в КБР, анализируют специфику зарождения оппозиционных настроений в среде исламской молодежи в Кабардино-Балкарии и меры, предпринятые ДУМ республики для преодоления конфликтной

ситуации и пресечения распространения негативных тенденций в молодежной мусульманской среде.

Большое значение имеют научные работы Р.М. Мухаметшина, М.Ф. Муртазина, А.П. Горбунова, И.Д. Ибрагимова, Е.Л. Дмитриевой, Н.Г. Ковальчук, Н.А. Нефляшевой, М.А. Сапроновой, А.Л. Чечевишникова, Ю.Ю. Клычникова, К.В. Каспаряна, которые исследуют общие тенденции развития системы исламского образования в Российской Федерации и рассматривают характерные особенности данного процесса в различных регионах страны, специфические черты партнерских взаимоотношений исламских высших учебных заведений со светскими вузами, а также особенности воздействия системы мусульманского просвещения на формирование и развитие государственно-конфессиональных отношений в РФ.

А.К. Аликберов, В.О. Бобровников, А.К. Бустанов, Е.Х. Апажева, В.Х. Акаев, Р. Бухараев (1951-2012), Р. Курбанов подвергают анализу различные аспекты развития мусульманской общины на территории Российской Федерации, в первую очередь – проблемы противодействия распространению в России в целом и на Северном Кавказе в частности фундаменталистских идей, противоречащих канонам ислама.

Результаты научного исследования

На территории современной КБР в период с конца XVIII до середины XIX в. исламские образовательные учреждения являлись единственными просветительскими центрами. Мусульманские священнослужители обучали детей основам исламской религии и в целом обеспечивали их грамотность и духовное развитие. После создания российскими властями на территории региона светской образовательной структуры мусульманские духовные учебные заведения сконцентрировали свою деятельность непосредственно на исламском образовании [1, с. 79].

Антирелигиозная политика советского руководства, направленная на борьбу с мусульманской религией, уже к концу 20-х гг. XX столетия нанесла непоправимый ущерб исламской образовательной системе как в стране в целом, так и в Кабардино-Балкарии в частности: были закрыты начальные учебные заведения духовной направленности, большая часть мусульманских педагогов

была подвергнута репрессивным действиям, осуществлялось уничтожение медресе, был наложен запрет на использование арабской письменности [2, с. 13].

В результате к середине 1980-х гг. подавляющее большинство мусульманских священнослужителей не обладало достаточными познаниями в теологии. Они не владели арабским языком, что препятствовало правильному толкованию ими постулатов, содержащихся в Коране. Муллы были наделены поверхностным образовательным уровнем в отпращивании молитвенных обрядов, вопросах исламского брачного законодательства, осуществлении похоронных церемоний [3, с. 178].

Кабардино-балкарская мусульманская община фактически была подвергнута процессу деинтеллектуализации, с которым пришлось столкнуться всему исламскому сообществу Советского Союза [4, с. 39].

В столь сложных условиях началось исламское возрождение в республике в конце 1980 – начале 1990-х гг. В конце периода перестройки, в 1990 г., в СССР были приняты законодательные акты, обеспечившие свободу вероисповедания в государстве [1, с. 81].

В тот период осуществлялось централизованное управление исламским сообществом Северного Кавказа посредством деятельности Духовного управления мусульман Северо-Кавказского региона, назначавшего кадиев в республиках. С 1987 г. кадием КБАССР являлся Ш.А. Пшихачев, которому на момент вступления в должность исполнилось всего 25 лет. Его назначение было обусловлено успешным обучением в медресе «Мир-Араб». Позднее он обучался в Иорданском университете на шариатском факультете [5, с. 26].

Заместителем кадия стал Ш.Ю. Чочаев, который был старше Ш.А. Пшихачева всего на два года. Ш.Ю. Чочаев был первым представителем Кабардино-Балкарии, направленным на обучение в конфессиональном учебном заведении с периода 1920-х гг. Он получил духовное образование в медресе «Мир-Араб» и Ташкентском исламском институте имени аль-Бухари [6, с. 16].

В конце осени 1989 г. в Кабардино-Балкарии было создано собственное республиканское ДУМ, первое на территории Северного Кавказа, которое возглавил Ш.А. Пшихачев, сохранив духовное звание кадия. В августе 1990 г. на Первом съезде ДУМ Кабардино-Балкарии, на котором был сформулирован устав организации, он сложил с себя полномочия. Ш.А. Пшихачев

принял решение сделать акцент на получении духовного профессионального образования. В 1999 г. он защитил диплом в Международном высшем учебном заведении «ад-Да'ва аль-исламиййа» (Ливия), в филиале в Дамаске, по специальности «Преподаватель арабского языка и исламских наук». Кроме того, в 2002 г. Ш.А. Пшихачев успешно завершил обучение на историческом факультете Кабардино-Балкарского государственного университета (КБГУ), что демонстрирует широту его кругозора и высокий образовательный уровень [7, с. 176].

Новым духовным лидером мусульман КБАССР был избран Ш.Ю. Чочаев, получивший духовное звание муфтия. Выбор уммы подтверждает следующий факт: два первых духовных лидера мусульман Кабардино-Балкарии обладали весомым авторитетом и знаниями, что и предопределило предпочтение в их пользу [8, с. 259].

Заместителем муфтия стал М.М. Хуаж, получивший духовное образование в Иордании. На съезде был утвержден устав Духовного управления и осуществлены назначения руководителей исламских общин в районах республики (раис-имамов) [9, с. 75].

Как и Ш.А. Пшихачев, Ш.Ю. Чочаев занимался воссозданием исламских институтов в республике, в том числе образовательных. Данный процесс требовал реставрации существовавших в КБАССР (с 1992 г. – Кабардино-Балкарская Республика) мечетей и строительства новых храмов, создания материальной базы для открытия и эффективного функционирования мусульманских учебных заведений, решения кадровой проблемы. Сложность ситуации подтверждается тем, что на территории Кабардино-Балкарии к 1990 г. не имелось в наличии ни одного мусульманского образовательного учреждения даже на начальном уровне [10, с. 14].

В 1990 г. в республике были созданы курсы исламоведения, а в 1991 г. в Нальчике было основано первое в Кабардино-Балкарии медресе, действовавшее на официальной основе, которое через два года было трансформировано в Исламский (Шариатский) институт, руководителем которого стал Ш. Балаг, представитель адыгской диаспоры в Сирии [11, с. 50].

Шариатский институт был ориентирован на профессиональную подготовку мусульманских священнослужителей посредством овладения необхо-

димыми познаниями в вопросах религии, а также изучения арабского языка. В 1993 г. Кабардино-Балкарский Исламский институт был трансформирован в Институт арабского языка, который возглавил египетский специалист Т. Камаль. В данном образовательном учреждении получили духовное образование многие религиозные деятели республики [12, с. 55].

Уже в начале 1990-х гг., при Ш.Ю. Чочаеве и при сменившем его в 1992 г. на посту главы ДУМ Кабардино-Балкарии Ш.А. Пшихачеве, в республике был запущен интенсивный процесс создания новых мечетей и исламских воскресных учебных заведений – мактабов (примечетских школ), в которых преподавались базовые основы исламской религии [13, с. 189].

В городах и сельских районах КБР в 1990-х гг. функционировало около 60 примечетских учебных заведений, в которых население осваивало базовые каноны исламской веры и арабского языка. Однако наиболее эффективную деятельность за пределами административного центра республики осуществляло Баксанское медресе имени А. Дымова¹, которое работало в 1990 – 2000-х гг. [14, с. 301].

Духовное управление мусульман КБАССР/КБР столкнулось со значительными затруднениями. Большая часть имамов относилась к старшему поколению, не стремилась к повышению своего образовательного уровня. Данные священнослужители оказались не в состоянии вести диалог с мусульманской молодежью, которая испытывала потребность в компетентном толковании Корана и четких рекомендациях относительно ведения образа жизни, соответствующего поведению истинного последователя исламского вероучения. Подобное обстоятельство подталкивало представителей младшего поколения исламской общины республики к поиску альтернативных вариантов обретения необходимых знаний и, соответственно, иных духовных наставников [15, с. 119].

Для подобных лиц главным критерием являлись не постулаты исламской религии, а ее внешние проявления – ношение бороды юношами, соблюдение ритуальных действий без осознания их духовной значимости, поверхностное

¹ Дымов А.Г. (1878–1937) – советский общественный и политический деятель, просветитель, основоположник национального издательского дела и кабардинской журналистики, издатель первой газеты на кабардинском языке.

изучение арабского языка лишь для осуществления молитвенных действий [16, с. 45].

Обвинения в адрес руководства ДУМ в нежелании решать столь важный вопрос не представляются обоснованными. Ситуация стала ухудшаться непосредственно после смягчения религиозной политики в СССР, и у Духовного управления мусульман не имелось в наличии достаточного количества времени для ее быстрого преодоления: заменить пожилых священнослужителей, обладающих большим авторитетом среди людей старшего возраста, без подготовки профессионально подготовленных кадров было невозможно [17, с. 8].

Для реализации столь масштабной задачи требовались значительные финансовые средства. При этом в 90-х гг. XX в. государство выделяло на сферу просвещения незначительные суммы. Данная проблема напрямую коснулась и системы образования Кабардино-Балкарской Республики, в том числе ее исламского сектора. К примеру, сокращение финансирования, поступавшего из арабских стран, послужило одной из причин прекращения функционирования Института арабского языка после окончания учебного 1995/1996 года [18, с. 14].

В России фактически отсутствовали единые образовательные стандарты. Столь сложный сегмент образовательной системы, как конфессиональное обучение, требовал при этом максимальных вложений и большого объема работы. Однако центральные власти оказывали недостаточную поддержку федеральному и региональному уровням образования [19, с. 87].

Существенной проблемой являлся невысокий уровень развития методологии в исламском образовании: за первые постсоветские десятилетия не было разработано качественных учебных пособий [4, с. 39].

Подобная ситуация послужила дополнительным стимулом для Духовного управления мусульман Кабардино-Балкарии развивать сотрудничество с зарубежными исламскими организациями. Данное партнерство давало ДУМ КБР возможность привлекать дополнительные кадровые и финансовые ресурсы для обеспечения ускоренного формирования эффективной структуры мусульманского обучения в республике [20, с. 126].

Большую роль сыграли контакты республики и ДУМ с адыгской диаспорой. Заграничные адыгские общественные структуры приняли активное участие в формировании и развитии системы исламского духовного просвещения в

Кабардино-Балкарии. Они внесли значительный вклад в создание Кабардино-Балкарского исламского института. М.М. Хуаж, А.В. Канкош, Ш. Балаг, Ф. Дугуж стали ведущими преподавателями данного образовательного учреждения. При содействии крупного ученого КБР З.М. Налоева² Ф. Дугуж и М.М. Хуаж перевели Коран с арабского языка на кабардинский [21, с. 63].

Существенную роль в становлении исламского образования в КБР сыграли духовные учреждения из Саудовской Аравии, одновременно являвшиеся международными благотворительными организациями. На территории КБР в 1990-х гг. действовали международные мусульманские ассоциации: «Всемирная ассамблея исламской молодежи» (ан-Надва аль-‘алямиййа ли-ш-шабаб аль-ислями; WAMY) и «Исламская помощь» (Хай’ат аль-Игаса аль-ислямиййа аль-‘алямиййа; IRO). Благодаря их поддержке, выраженной в выделении денежных средств и предоставлении необходимой учебной литературы, в КБР повысилась эффективность работы исламских конфессиональных учебных учреждений; а также был создан исламский компьютерный центр «Минарет» [21, с. 63].

В то же время в Исламском институте распространялись фундаменталистские воззрения, послужившие одной из причин его упразднения. Руководство ДУМ Кабардино-Балкарской Республики в 1996 г. приступило к созданию нового Исламского института в г. Нальчике. В данном случае Духовному управлению удалось получить финансовую помощь из Министерства по делам религий Турции. Однако ДУМ не располагало жилищным фондом, пригодным для организации учебного процесса и предоставления мест в общежитиях для иногородних студентов. Для решения этой проблемы Ш.А. Пшихачев обратился за помощью непосредственно к президенту республики В.М. Кокову (1941–2005). Поддержка, оказанная главой КБР, обеспечила ДУМ вместительным двухэтажным зданием в центре Нальчика, кроме того, В.М. Коков выделил бюджетные средства на осуществление ремонта и закупку необходимой мебели и учебных материалов [22, с. 160].

В 1997 г. вновь созданный Кабардино-Балкарский исламский институт (КБII) начал свою работу, его руководителем был назначен Ш.Ю. Чочаев. Право на обучение получили юноши и девушки от 16 до 25 лет, окончившие

² Налоев З.М. (1928–2012) – советский и российский кабардинский прозаик, народный писатель Кабардино-Балкарской Республики.

11 классов средней школы и имевшие рекомендации от раис-имамов³ районов, в которых они проживали. Преподавание осуществлялось на безвозмездной основе и велось на арабском и русском языках. Уже в первый год конкурс на поступление в Исламский институт не уступал показателям наиболее престижных факультетов КБГУ [23, р. 181].

Ведущими специалистами являлись Ш.Ю. Чочаев, Т.А. Атмурзаев, А.М. Пшихачев, также были задействованы педагоги из Иордании и Сирии. Наибольшую значимость в реализации учебного процесса в КБИИ представляло изучение арабского языка, на которое было выделено 1 200 учебных часов. Значительное количество времени было уделено толкованию мусульманского Священного Писания, освоению исламского права в целом, шариатского суда, истории мусульманской цивилизации (в первую очередь биографии пророка Мухаммада) [24, с. 125].

В то же время в Исламском институте уделялось большое внимание и светским предметам, прежде всего истории Кабардино-Балкарии, педагогике и психологии, которые преподавали ведущие специалисты светских республиканских вузов [5, с. 78].

В середине 1990-х гг. положительную роль играла деятельность А.Х. Мукожева⁴, с 1994 года руководившего Исламским центром Кабардино-Балкарии (ИЦКБ), фактически – сектора по работе с мусульманской молодежью в ДУМ. В тот период его высоко оценивали в Духовном управлении республики по причине незаурядных способностей как проповедника и организатора, проводившего курсы повышения квалификации для имамов мечетей, активно устанавливавшего контакты с исламскими неправительственными организациями из арабских стран и противодействовавшего распространению на территории КБР радикального такфиристского учения посредством проведения просветительских семинаров. Активно действовал созданный им информационный сайт [6, с. 175]

Необходимость в ускоренной подготовке большого количества исламских педагогов предопределила второй аспект образовательной политики ДУМ КБР – отправку представителей молодежи на обучение за рубеж. Сотни

³ Раис-имам – главный имам муниципального района Кабардино-Балкарской Республики.

⁴ Мукожев А.Х. (1966–2009) – включен в «Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму».

граждан Кабардино-Балкарии обучались в университетах Турецкой Республики и арабских стран. Кроме того, многие представители КБР получали образование в духовных исламских заведениях в других субъектах РФ [11, с. 52].

При этом ДУМ КБР столкнулось с новыми сложностями. Многие представители молодежи, отправленные на учебу за границу, подверглись негативному воздействию радикальных исламистов, убедивших кабардино-балкарских мусульман в том, что на их исторической родине якобы искажаются каноны мусульманской религии. Данные студенты послужили основой для формирования оппозиционно настроенной по отношению к ДУМ КБР и канонам традиционного ислама группы, именуемой «Молящаяся мусульманская молодежь» [10, с. 18].

Они преимущественно обучались в Саудовской Аравии, где официальной религией фактически является салафизм (иначе именуемый ваххабизмом) – течение в исламе, критически относящееся к суфизму и отвергающее какие-либо специфические особенности мусульманской религии, сформировавшиеся у различных этносов под воздействием их культурно-бытового уклада. При этом ваххабизм не исключает физическое устранение священнослужителей и верующих, не соответствующих в данном конфессиональном учении нормам. Ситуация в КБР усложнилась и по той причине, что А.Х. Мукожев (с 1996 г. являвшийся имамом мечети в Вольном ауле, районе Нальчика), обладавший большой популярностью в среде исламской молодежи, и его сторонники стали оказывать поддержку развитию салафитского учения в республике посредством проповедей и распространения радикальной исламистской литературы [5, с. 93].

Подобная ситуация вынудила ДУМ республики обратиться за помощью к властям КБР. В 2004 году Министерство образования и науки Кабардино-Балкарии запретило религиозным сообществам осуществлять свою деятельность в светских учебных заведениях. Руководство республики запретило деятельность всех исламских центров, созданных при участии М.Х. Мукожева и его окружения, а также при содействии иностранных организаций. Исключением являлся исламский компьютерный центр «Минарет», сотрудники которого не выходили за рамки дозволенных законом видов деятельности [22, с. 160].

Непростая ситуация сложилась и для КБИИ. До 2003 г. руководство института не могло добиться лицензии Министерства образования РФ. По этой причине в 2000–2003 гг. деятельность КБИИ была приостановлена. Кроме того, выпускники Исламского института не проявляли стремления к работе имамами или преподавателями в духовных учебных учреждениях по причине невысокого уровня оплаты труда указанных выше видов деятельности (не более четырех тысяч рублей по положению на 2004 г.) [3, с. 182].

Заключение

В течение всего изучаемого периода исламской уммой КБР руководили представители молодого поколения, отличавшиеся высоким уровнем духовного образования и управленческими способностями. Благодаря усилиям Ш.А. Пшихачева, Ш.Ю. Чочаева и их сотрудников в республике была создана многоуровневая система мусульманских учебных заведений начального, среднего и высшего уровня, сформирована материальная база. В Кабардино-Балкарии появились первые специалисты по исламскому образованию, были достигнуты договоренности с руководством республики о предоставлении помощи мусульманским образовательным заведениям. В 1990-е гг. было установлено сотрудничество с зарубежными просветительскими и благотворительными структурами, обеспечившее получение денежных средств, учебных пособий и прибытие в республику иностранных специалистов.

Однако часть зарубежных экспертов вела среди мусульманской молодежи пропаганду идей радикального характера. Финансовые и кадровые сложности обусловили решение ДУМ КБР об отправке представителей молодого поколения на учебу в заграничные исламские вузы – в Турцию и арабские государства. Несколько студентов, которые обучались в Саудовской Аравии и усвоили ваххабитское (салафитское) учение, после возвращения в КБР послужили ядром для формирования радикального исламистского сообщества в республике – «Молящаяся мусульманская молодежь», поддержку которому оказала группа молодых проповедников во главе с А.Х. Мукожевым, также ранее обучавшимся в Саудовской Аравии.

Представители данной группы, позиционируя себя в качестве борцов за чистоту веры, вступили с ДУМ КБР в конфликт, который мог привести к расколу мусульманской общины в республике. Подобная ситуация вынудила

руководство исламской уммы в середине 2000-х гг. обратиться за помощью к республиканскому руководству для прекращения деятельности конфессиональных центров, созданных религиозными радикалистами. Данное решение послужило для салафитов поводом к обострению ситуации. Положение ДУМ КБР было осложнено и тем, что выпускники Исламского института в тот период не желали работать в сфере духовного образования или исполнять роль священнослужителей по причине низкого уровня оплаты этой деятельности. Их позиция лишала руководство мусульманской общины надежной опоры в предстоящем противостоянии с радикалистами.

Литература

1. Нефляшева Н.А. Мусульманское образование на Северо-Западном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX в.). *Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение*. 2009;4:72–92.
2. Джантуева Ф.Р. *Ислам в системе этнической и религиозной идентичности карачаевцев и балкарцев. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2009;1:12–15.
3. Апажева Е.Х. Молодежь как фактор межэтнических отношений на Северном Кавказе. *Вестник Московского университета*. 2003;2:175–188.
4. Мухаметшин Р.М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России. *Ислам в современном мире*. 2015;11(4):35–46.
5. Аккиева С.И. *Ислам в Кабардино-Балкарской Республике*. М.: ООО «Издательская группа «Логос»; 2009. 135 с.
6. Ковальчук Н.Г. О состоянии системы мусульманского образования в России. *Minbar. Islamic Studies*. 2009;2(2):15–18.
7. Бережной С.В. Кабардино-Балкарская республика как пример эволюции исламского фундаментализма на Северном Кавказе. *Центральная Азия и Кавказ*. 2006;2:170–180.
8. Такова А.Н. «Молящаяся» мусульманская молодежь как субкультура кабардино-балкарского общества. *Религия и общество на Кавказе*. 2016;2(34):256–280.
9. Курбанов Р. Глобализация сознания мусульман Кавказа: призыв и джихад. *Центральная Азия и Кавказ*. 2006;6:75.

10. Акаев В.Х. *Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе*. М.: Российская академия наук, Институт антропологии и этнологии; 1999. 26 с.
11. Филатов С.Р. Кабардино-Балкария в поисках религиозного мира. *Россия и мусульманский мир*. 2015;1:45–59.
12. Такова С.Н. Исламская оппозиция в Кабардино-Балкарской республике: формирование, развитие, радикализация (конец 80-х годов XX – начало XXI века). *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2009;3:53–58.
13. Кушнир М.В. Адыгские международные неправительственные организации: структура, функции, основные направления деятельности. *Вестник Чувашского университета*. 2012;1:187–194.
14. Аликберов А.К., Бобровников В.О., Бустанов А.К. *Российский ислам: Очерки истории и культуры*. 2-е изд., испр. и доп. М.: Институт востоковедения Российской академии наук; 2018. 456 с.
15. Ярлыкапов А.А. Ислам и конфликт на современном Северном Кавказе. *Кавказ и глобализация*. 2012;6(3):115–127.
16. Ярлыкапов А.А. Исламские общины Северного Кавказа: идеология и практика. *Азия и Африка сегодня*. 2006;1:45.
17. Сапронова М.А., Чечевишников А.Л. Исламское образование в России – собственная модель? *Право и образование*. 2019;6:4–14.
18. Дмитриева Е.Л. Исламское образование в России: история и современность. *Россия и мусульманский мир*. 2018;2:12–17.
19. Тетуев А.И. Образование как фактор укрепления стабильности, согласия и толерантности в современном обществе (на материалах Кабардино-Балкарии). *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Приложение*. 2005;10:82–91.
20. Клычников Ю.Ю., Каспарян К.В. Конфессиональная государственная политика СССР и РФ по отношению к исламу 1970–1990-х гг. *Теология и богословие: сотрудничество для сохранения и укрепления российского государственного наследия. Материалы Международной образовательной конференции*. Т. 1. Уфа: Башкирский государственный университет им. М. Акмуллы; 2022. С. 121–129.

21. Муртазин М.Ф. Развитие исламского религиозного образования на Северном Кавказе и в Европейской части страны: тенденции и перспективы. *Историко-культурное наследие Юга России. Научно-практическая конференция. г. Ставрополь, 8 февраля 2015 г.* М.: Научное общество кавказоведов, Книжный мир; 2015. С. 57–71.

22. Аккиева С.И., Сампиев И.М. Состояние и проблемы мусульманского образования в Кабардино-Балкарской Республике. *Теория и практика общественного развития*. 2015;22:158–163.

23. Bukharaev R. *Islam in Russia: The Four Seasons*. London-New York: Routledge; 2014. 356 p.

24. Горбунов А.П., Ибрагимов И.Д. Университетское теологическое образование как уникальный фактор преемственности межконфессионального диалога в поликультурном пространстве. *Minbar. Islamic Studies*. 2009;2(2):121–127.

References

1. Neflyasheva N.A. Musul'manskoe obrazovanie na Severo-Zapadnom Kavkaze (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Muslim education in the Northwestern Caucasus (the second half of the XIX and the early XX century)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13. Vostokovedenie* [Bulletin of the Moscow University. Ser. 13. Oriental Studies]. 2009;4:72–92. (In Russian)

2. Dzhanueva F.R. Islam v sisteme etnicheskoy i religioznoy identichnosti karachaevtsev i balkartsev [Islam in the system of ethnic and religious identity of Karachays and Balkars]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [The Current problems of the Humanities and natural sciences]. 2009;1:12–15. (In Russian)

3. Apazheva E.H. Molodezh' kak faktor mezhetnicheskikh otnoshenij na Severnom Kavkaze [The youth as a factor of interethnic relations in the North Caucasus]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow University]. 2003;2:175–188. (In Russian)

4. Mukhametshin P.M. Strategicheskie napravleniya razvitiya musul'manskogo obrazovaniya v Rossii [Strategic directions for the development of Muslim education in Russia]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World]. 2015;11(4):35–46. (In Russian)

5. Akkueva S.I. *Islam v Kabardino-Balkarskoy Respublike* [Islam in the Kabardino-Balkarian Republic]. Moscow: LLC Logos Publishing Group; 2009. 135 p. (In Russian)

6. Koval'chuk N.G. O sostoyanii sistemy musul'manskogo obrazovaniya v Rossii [On the state of the Muslim education system in Russia]. *Minbar. Islamic Studies*. 2009;2(2):15–18. (In Russian)

7. Berezhnoy S.V. Kabardino-Balkarskaya respublika kak primer evolyutsii islamskogo fundamentalizma na Severnom Kavkaze [Kabardino-Balkarian Republic as an example of the evolution of Islamic Fundamentalism in the North Caucasus]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus]. 2006;2:170–180. (In Russian)

8. Takova A.N. “Molyashchayasya” musul'manskaya molodezh' kak subkul'tura kabardino-balkarskogo obshchestva [“Praying” Muslim youth as a subculture of Kabardino-Balkarian society]. *Religiya i obshchestvo na Kavkaze* [Religion and society in the Caucasus]. 2016;2(34):256–280. (In Russian)

9. Kurbanov R. Globalizatsiya soznaniya musul'man Kavkaza: prizyv i dzhikhad [The Globalization of the consciousness of Muslims of the Caucasus: the call and jihad]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus]. 2006;6:75. (In Russian)

10. Akaev V.Kh. *Sufizm i vakhkhabizm na Severnom Kavkaze* [Sufism and Wahhabism in the North Caucasus]. Moscow: Russian Academy of Sciences, Institute of Anthropology and Ethnology Publ.; 1999. 26 p. (In Russian)

11. Filatov S.R. Kabardino-Balkariya v poiskakh religioznogo mira [Kabardino-Balkaria in the search of religious peace]. *Rossiya i musul'manskiy mir* [Russia and the Muslim world]. 2015;1:45–59. (In Russian)

12. Takova A.N. Islamskaya oppozitsiya v Kabardino-Balkarskoy respublike: formirovanie, razvitie, radikalizatsiya (konets 80-kh godov XX – nachalo XXI veka) [The Islamic Opposition in the Kabardino-Balkarian Republic: formation, development, radicalization (late 80s of the XX and the early XXI century)]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki* [The News of universities. The North Caucasus region. Social Sciences]. 2009;3:53–58. (In Russian)

13. Kushnir M.V. Adygskie mezhdunarodnye nepravitel'stvennyye organizatsii: struktura, funktsii, osnovnye napravleniya deyatelnosti [Adyghe international non-governmental organizations: structure, functions, main activities]. *Vestnik*

Chuvashskogo universiteta [Bulletin of the Chuvash University]. 2012;1:187–194. (In Russian)

14. Alikberov A.K., Bobrovnikov V.O., Bustanov A.K. *Rossiyskiy islam: Ocherki istorii i kul'tury* [Russian Islam: Essays on History and Culture]. 2nd ed. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; 2018. 456 p. (In Russian)

15. Yarlykapov A.A. Islam i konflikt na sovremennom Severnom Kavkaze [Islam and conflict in the modern North Caucasus]. *Kavkaz i globalizatsiya* [The Caucasus and globalization]. 2012;6(3):115–127. (In Russian)

16. Yarlykapov A.A. Islamskie obshchiny Severnogo Kavkaza: ideologiya i praktika [Islamic Communities of the North Caucasus: ideology and practice]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today]. 2006;1:45. (In Russian)

17. Sapronova M.A., Chechevishnikov A.L. Islamskoe obrazovanie v Rossii – sobstvennaya model'? [Has Islamic education in Russia got its own model?]. *Pravo i obrazovanie* [Law and education]. 2019;6:4–14. (In Russian)

18. Dmitrieva E.L. Islamskoe obrazovanie v Rossii: istoriya i sovremennost' [Islamic Education in Russia: History and Modernity]. *Rossiya i musul'manskiy mir* [Russia and the Muslim world]. 2018;2:12–17. (In Russian)

19. Tetuev A.I. Obrazovanie kak faktor ukrepleniya stabil'nosti, soglasiya i tolerantnosti v sovremennom obshchestve (na materialakh Kabardino-Balkarii) [Education as a factor of strengthening stability, harmony and tolerance in modern society (based on the materials of Kabardino-Balkaria)]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki. Prilozhenie* [News of universities. The North Caucasus region. Social sciences. Application]. 2005;10:82–91. (In Russian)

20. Klychnikov Ju.Ju., Kasparjan K.V. Konfessional'naya gosudarstvennaya politika SSSR i RF po otnosheniyu k islamu 1970–1990-h gg. [Confessional state policy of the USSR and of the Russian Federation in relation to Islam in the 1970s and 1990s]. *Teologiya i bogoslovie: sotrudnichestvo dlya sokhraneniya i ukrepleniya rossiyskogo gosudarstvennogo naslediya. Materialy Mezhdunarodnoy obrazovatel'noy konferentsii* [Theology and Divinity: cooperation for the preservation and strengthening of the Russian state heritage. Materials of the International Educational Conference]. Vol. 1. Ufa: Bashkir State University named after M. Akmulla; 2022, pp. 121–129. (In Russian)

21. Murtazin M.F. Razvitie islamskogo religioznogo obrazovaniya na Severnom Kavkaze i v Evropeyskoy chasti strany: tendentsii i perspektivy [The development of Islamic religious education in the North Caucasus and in the European part of the country: trends and prospects]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie Yuga Rossii. Nauchno-prakticheskaya konferentsiya. G. Stavropol', 8 fevralja 2015 g.* [Historical and cultural heritage of the South of Russia. Scientific and practical conference. Stavropol, February 8, 2015]. Moscow: Scientific Society of Caucasian Studies, Knizhnyj mir Press; 2015, pp. 57–71. (In Russian)

22. Akkieva S.I., Sampiev I.M. Sostoyanie i problemy musul'manskogo obrazovaniya v Kabardino-Balkarskoy Respublike [The state and the problems of Muslim education in the Kabardino-Balkar Republic]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. 2015;22:158–163. (In Russian)

23. Bukharaev R. *Islam in Russia: The Four Seasons*. London-New York: Routledge; 2014. 356 p.

24. Gorbunov A.P., Ibragimov I.D. Universitetskoe teologicheskoe obrazovanie kak unikal'nyy faktor preemstvennosti mezhekfessional'nogo dialoga v polikul'turnom prostranstve [University Theological Education as a unique factor of continuity of Interfaith Dialogue in a Multicultural Space]. *Minbar. Islamic Studies*. 2009;2(2):121–127. (In Russian)

Информация об авторе

Шибзухов Мурат Мухамедович, аспирант 4 года обучения, Департамент координации научно-исследовательской и инновационно-проектной деятельности в специалитете, магистратуре и аспирантуре, Пятигорский государственный университет; проректор по учебно-воспитательной работе Северо-Кавказского Исламского университета имени Имама Абу Ханифы, г. Пятигорск, Российская Федерация.

About the author

Murat M. Shibzukhov, 4th year postgraduate student, the Department of the Coordination of Research and Innovation and Project Activities in the specialty, Master's and postgraduate studies, Pyatigorsk State University; Vice-rector for the Educational Work of the North Caucasus Islamic University named after Imam Abu Hanif, Pyatigorsk, the Russian Federation.

М.М. Шибзухов

Характерные черты деятельности мусульманских образовательных учреждений...
Minbar. Islamic Studies. 2024;17(4): 840-859

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21 июля 2024

Одобрена рецензентами: 22 сентября 2024

Принята к публикации: 23 октября 2024

Article info

Received: July 21, 2024

Reviewed: September 22, 2024

Accepted: October 23, 2024